

Бетильмерзаева Марет Мусламовна**Betilmerzaeva Maret Muslamovna**

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии,
политологии и социологии
Чеченского государственного
педагогического университета,
профессор кафедры философии
Чеченского государственного университета

D.Phil. in Philosophy,
Professor, Philosophy, Political Science
and Social Science Department,
Chechen State Pedagogical University
Professor, Philosophy Department,
Chechen State University

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКИХ АСПЕКТАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

CONCERNING THE SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS OF SOCIALIZATION OF A PERSON IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Аннотация:

Цель исследования заключается в установлении социально-философских аспектов социализации личности в современной глобализирующейся образовательной среде. Для достижения поставленной цели автором определены особенности современного этапа развития человеческого общества и проанализированы некоторые социально-философские аспекты социализации личности в современной глобализирующейся образовательной среде.

Ключевые слова:

социализация, личность, образовательная среда, бытие, дух.

Summary:

The purpose of the study is to establish the social and philosophical aspects of socialization of a person in the modern globalized educational environment. To achieve this goal, the author has revealed the specific features of the present stage of human society development and analyzed some social and philosophical aspects of socialization of a person in the modern globalized educational environment.

Keywords:

socialization, person, educational environment, being, spirit.

Актуальность темы. «Наши школы обременены множеством предметов, из которых каждый, в свою очередь, представляет массу материалов и принципов. Задача наших преподавателей усложнилась из-за того, что они убедились в необходимости иметь дело с индивидуальностью каждого ученика, а не с их массой» [1]. Эти слова, написанные Джоном Дьюи более чем сто лет назад в предисловии к фундаментальному труду «Психология и педагогика мышления», и сегодня звучат как никогда актуально.

Человек – существо биопсихосоциальное. Но именно социальность человека в первую очередь выявляет его уникальный характер в природе и проявляется в совместной деятельности с другими людьми. Совместная деятельность в процессе адаптации и социализации индивида предоставляет человеку возможность для личностного роста, совершенствования. Грядущая эпоха может быть определена по-разному с ее постмодернистскими тенденциями, информационным пространством, глобализационными угрозами. Вместе с тем важной и актуальной характеристикой современности является то, что человек более десятилетия переживает очевидные изменения в своем сознании и мышлении, по-новому осмысляя свое бытие в данном континууме. В ключе переживаемых трансформационных процессов наиболее актуальной является проблема воспитания и образования подрастающего поколения.

Можно задаться вопросом: разве было время, когда вышеуказанная проблема не была актуальна? Древние мудрецы, средневековые богословы, нововременные просветители также ставили во главу угла проблему воспитания и образования молодого поколения. Механизмы воспитания и образования сформировались уже давно, вобрав в себя лучшие традиции различных культур. Но каждый раз субъект и объект в единовременном акте педагогического процесса формируют собственный опыт социализации и адаптации к той культуре, времени и месту, где их застала история. Особый статус и проблематичный характер приобретают вопросы воспитания и образования в целом в контексте современной эпохи.

В качестве **объекта исследования** выделяется сущность человека в ее социальных проявлениях.

Предметом исследования является процесс социализации личности.

Вторая волна «осевого времени». Мы переживаем эру второй волны «осевого времени», нацеленного на очередное глобальное изменение мышления и сознания человека. Новое перепутье являет собой смену века железа, пришедшего на смену веку бронзы, веком цифровых технологий. Как отмечает Э.О. Берзин [2, с. 184], время и место возникновения железной революции

были неслучайными. Новой эпохе предшествовал аграрный и демографический кризис, который охватил в XIV–XII вв. до н. э. всю область цивилизованных стран бронзового века в Переднем Востоке и в Греции вместе с прилегающими территориями. Железная революция охватила довольно длительный период в жизни древнего человека. Ф. Энгельс [3, с. 177] писал о том, что железо сыграло революционную роль в истории человека, так как позволило развиваться полеводству на крупных площадях, расчистить под пашню широкие лесные пространства, дало ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из других известных тогда металлов.

Вследствие материально-производственных и политико-идеологических изменений, инициированных железной революцией, произошли мировоззренческие переустановки сознания древних народов. «Ось мировой истории», по К. Ясперсу [4, с. 32], охватывает тот период духовного процесса, который шел между 800 и 200 гг. до н. э. В этот период произошел «самый резкий поворот в истории», вследствие которого появился новый тип человека, существующий поныне.

С XVI в. обращает на себя внимание новая эпоха научного познания, прогресс которого в начале XXI в. явил миру уникальные возможности. Научно-технический прогресс запустил механизмы, формирующие новый тип сознания и мышления человека. Вторая волна «осевого времени» являет собой этап цифровой революции. Оцифрованный мир представляет собой предельную абстракцию, увенчанную виртуальной реальностью. Революционный сдвиг эпох порождает новые когнитивные формы. Метаморфозы в структуре картин повседневности аналогично являют усложненные механизмы специализации известных феноменов и устойчивых структур.

Бытие и дух. Когда вопрос касается философских аспектов того или иного феномена, в том числе и социализации личности, логично вспомнить начало всякой философской рефлексии, сопряженной с вопросом о том, бытие определяет сознание или сознание определяет бытие. Данный вопрос изначально был инициирован сформировавшимися еще в древности мировоззренческими парадигмами первичности материального или идеального. Придерживаясь точки зрения первичности идеального не как нечто фундаментально противостоящего материальному, а как чего-то предшествующего ему, подобно как эмбриональный период предшествует рождению, отметим, что бытие и сознание – два необходимо совместно существующих понятия, грани соприкосновения которых в зыбкой сыпучести временно-пространственного континуума способствуют обнаружению друг друга в своем противопоставлении. Безусловно, сознание определяет бытие, так же как и бытие определяет сознание, и поэтому будет уместно понять данное соотношение в духе системного эффекта, или эмерджентности, согласно которому в какой-либо системе возникают новые особые свойства за счет взаимодействия составляющих систему узлов, не присущих ее элементам. Каждый узел системы представляет собой уникальное явление и в системной оппозиции друг к другу восходит на новый уровень бытийных ресурсов. Бытие и сознание – два взаимообусловленных феномена, которые именно в человеческом существовании находят выражение своей материально-идеальной сущности.

Системный эффект обуславливает то, что, с одной стороны, человек есть гарант существующего мира, с другой стороны, мир задан с условиями для существования человека. Если в животном мире актуальны как генетическая информация, так и индивидуальный опыт, то важнейшим условием становления и развития человеческого в человеке являются социальный опыт и социальная среда. Опыт и среда в процессе социализации, приспособления к опытной среде формируют личность человека. Исследователей давно интересовала проблема того, как беспомощный младенец за небольшой период своей жизни становится сознательной личностью.

Человек как биопсихосоциальное существо предстает одновременно частью природы и продуктом истории, чье становление обусловлено природным фактором, наследственностью и социальной средой. Но природа человека не ограничена только его физической оболочкой и социальной ролью. Сущность человека выражена в его духовности. Решающую роль в социализации личности, естественно, играет социальная среда, которая в процессе нахождения индивидом в себе тех или иных форм симпатий и антипатий к окружающей действительности способствует обнаружению им сущности своей духовной природы, своей Психеи. В данной трактовке человек – существо сознательное, так как его разум в совместности тела, души и общества высекает огонь знания. Последующая сознательная деятельность приводит к осознанию своей природы, узнаванию телом, душой своей социальности.

Социально-философское осмысление онтологических оснований процесса социализации позволяет в качестве важного аспекта вывести феномен «духовность», который есть неотъемлемое свойство сущности человека и общества, ведущее его к своему становлению и дальнейшему развитию. «Духовность», «дух», в китайской философии «дэ», в чеченской этнофилософии «де» – это ряд понятий, которые в различной культурной вербализуемости схватывают поток энергии становящегося бытия. Бытие не противостоит духу, оно есть движение духа. Духовность есть

качество бытия, которое обусловлено количественным распределением энергии в космосе. Апогеем реализации духа является человеческое бытие, в котором духовность может предстать как предмет исследования, приобретая антропологические характеристики.

На данном этапе рассуждений приходим к следующим заключениям. Во-первых, «дух», «дэ», «де» есть физическая сила (энергия), элементарное начало, априори задающее ритм бытия. Во-вторых, духовность, будучи неотъемлемым свойством сущности человека и общества, есть режим доступа духа к человеческой рефлексии. Духовность как социально-философский феномен – этически нейтральное понятие, характеризующее потенциальную природу субъекта. Такое толкование феномена не только видится близким к истине, но и позволяет подобрать продуктивные механизмы работы с духовностью или духовной природой человека. Перефразируя Сократа, вспомним его важную мысль: в ученика нельзя вложить то, что отсутствует в его природе. И задача учителя заключается в том, чтобы помочь ребенку, подростку, юноше в пробуждении собственной духовности.

Образовательная среда. Вторым важным социально-философским аспектом процесса социализации является социальность человеческой сущности. В целом деятельность человека протекает в рамках определенной социокультурной среды, в структуре которой наличествуют материальные и духовные условия для становления и развития личности. Социокультурная среда представляет собой системный феномен, и в процессе его анализа продуктивны как диалектический метод, системный анализ, так и структурно-функциональный подход. Диалектический метод познания представляет собой систему правил, сформулированных на основе знания закономерностей исследуемых областей действительности и, соответственно, ориентирующих человека в его познавательно-преобразующей деятельности. Системный анализ, или теория систем, в рамках синергетического подхода рассматривая человека, как и общество в целом, как сложную, открытую, саморазвивающуюся систему, дополняет диалектический подход, допуская равную вероятность случайности и необходимости, устойчивости и неустойчивости в жизни сложных систем. Структурно-функциональный анализ социокультурной среды требует исследования функции каждой системной структуры по отношению к системе как целому. Качество функционального единства системы обусловлено местом и значимостью каждой части в общем комплексе системы. Например, возьмем человеческий организм, который представляет собой единство частей разной степени значимости: высокая или низкая функциональность мозга, сердца или аппендикса обуславливает взаимную ценность их единства [5].

Образовательная среда, будучи подсистемой социокультурной среды, представляет собой целостность специально организованных педагогических условий развития личности. В структуре образовательной среды выделяют следующие уровни: глобальный, региональный и локальный. На глобальном уровне образовательная среда формируется под влиянием общемировых тенденций развития культуры и общества. На современном этапе развития и доступности глобального информационного пространства актуализируется необходимое формирование интереса и вкуса молодого поколения. Региональный уровень характеризуется влиянием национальных норм, обычаев и традиций, которые являются определенным гарантом безопасности сознания и мышления подрастающего поколения в глобализирующемся мире. На локальном уровне состояние среды обусловлено психофизиологическим состоянием как собственно субъекта, так и ближайшего окружения в школе и дома.

Некоторые исследователи говорят о гуманитарной образовательной среде, под которой понимают культурно-образовательное пространство с приоритетом гуманистически-нравственных ценностей. Отличительными особенностями такой среды являются целостность, автономность, открытость. Гуманитарная образовательная среда служит основой для развития интереса и субъективного процесса образования и личностного преобразования субъекта педагогического процесса.

Таким образом, используя системный и структурно-функциональный подходы, можем охарактеризовать «образовательную среду» как совокупность социальных, культурных, личностных фрагментов бытия субъекта, находящегося в специально организованных образовательных учреждениях. Образовательная среда является одним из необходимо предпринятых этапов социализации подрастающего поколения.

Человек – биопсихосоциальное существо. Но удивительной особенностью человека как самостоятельного вида является то, что биологическая принадлежность виду еще не гарантирует ему социально-психологический статус. Процесс формирования человека в соответствии с видовыми характеристиками обусловлен средой воспитания и образования. Социализация в первую очередь – это процесс взаимодействия и приспособления индивида и общества, философский аспект которого изначально нашел отражение в проблемном поле системы «человек – мир».

Хотя проблемы развития личности, ее приспособления, адаптации к социальной среде интересовали ученых с древних пор, именно Э. Дюркгейм одним из первых исследовал системную

связь социализации и воспитания детей и молодежи. В работе «Самоубийство» Э. Дюркгейм подчеркивает, что воспитание является не больше чем образом и подобием общества в том смысле, что воспитание суть не автономный феномен. Воспитание бывает здоровым, когда сами народы в здоровом состоянии [6, с. 369]. Рассматривая воспитание как важнейший социальный инструмент, Э. Дюркгейм считал, что опека детей в семье и школе может развить у них самые важные качества, необходимые для существования.

По мнению американского исследователя Дж. Дьюи, ребенку приходится усваивать самый трудный – практический – урок, когда он должен научиться адаптации к социальной среде. Американский философ и психолог Дж. Мид предлагает следующую последовательность процесса социализации личности, состоящего из трех различных стадий: имитации, или копирования, детьми поведения взрослых; игровой стадии, когда дети воспринимают поступки людей как исполнение ролей; стадии групповой игры, когда дети осмысливают ожидания целой группы людей.

Дальнейшее философское решение проблем социализации личности осуществлялось в рамках различных школ, изысканий зарубежных и отечественных авторов, например в философской антропологии, интеракционизме, марксизме и т. д. Наибольший интерес представляет трактовка социализации в структурно-функциональной теории Т. Парсонса, который отмечает важный для культуры феномен взаимопроникновения, примером которого «может служить интернализация социальных объектов и культурных норм в личности индивида». Содержание нашего опыта в процессе обучения в семье или школе систематизируется и хранится в аппарате памяти индивида и совместно с институционализацией нормативных компонентов культурных систем в качестве конститутивных структур социальных систем. Таким образом, готовность человека к обучению и представляет собой процесс интернализации культуры общества, в котором индивид родился [7, с. 17].

Образовательная среда, будучи частью социальной системы, которая сформирована путем социального взаимодействия между действующими субъектами, доступна для анализа в рамках следующих категорий: ценности, нормы, коллективы и роли [8, с. 18].

Выводы. Социально-философские аспекты социализации личности в образовательной среде обусловлены как духовной природой одного субъекта, так и общим состоянием физического и духовного здоровья всех акторов субъект-объектного взаимодействия. В основе субъект-объектного взаимодействия лежит в первую очередь общение, или диалог, как проблема социально-философского дискурса. Таким образом, в качестве основных социально-философских аспектов социализации личности, с учетом сущности которых должен протекать воспитательный и образовательный процесс, могут быть названы духовность и социальность субъекта. Духовность и социальность человеческой сущности должны стать основными критериями руководства в воспитательном и образовательном процессе.

Ссылки:

1. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления [Электронный ресурс] / пер. с англ. Н.М. Никольской. М., 1997. 208 с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/mysl/index.php (дата обращения: 10.09.2016).
2. Берзин Э.О. Вслед за железной революцией // Историческая психология и социология истории. 2009. Т. 2, № 2. С. 184–194.
3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 21. М., 2014. 793 с.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. 528 с.
5. Фролов С.С. Социология организаций. М., 2001. 384 с.
6. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М., 1994. 399 с.
7. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998. 270 с.
8. Там же. С. 18.

References:

- Berzin, EO 2009, 'After the Iron Revolution', *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii*, vol. 2, no. 2, pp. 184-194, (in Russian).
- Dewey, J 1997, *Psychology and pedagogy of thinking*, 208 p., Moscow, viewed 10 September 2016, <http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/mysl/index.php>, (in Russian).
- Durkheim, E 1994, *Suicide: A study in sociology*, Moscow, 399 p., (in Russian).
- Frolov, SS 2001, *Sociology of organizations*, Moscow, 384 p., (in Russian).
- Jaspers, K 1991, *The origin and goal of history*, Moscow, 528 p., (in Russian).
- Marx, K & Engels, F 2014, *Origin of the family, private property and the state*, Collection of essays, vol. 21, Moscow, 793 p., (in Russian).
- Parsons, T 1998, *The system of modern societies*, Moscow, 270 p., (in Russian).